

Сделка с дьяволом

Гарри рассеянно ковырялся в пудинге со смешным вкусом, когда сверху пронеслась сова. Царственная птица, темная как ночь. Она подбросила письмо и снова скрылась во мраке.

Пробормотав три сканирующих заклинания, одно из которых относилось к магии Парсел, Гарри сломал изумрудный гребень с изящным василиском в форме буквы "S".

Какая радость!

Моему наследнику,

Я даровал тебе год покоя. Я оставил тебя одного и всех тех, кого ты любишь. Что это тебе дало? Ничего. Я защитил вас от мести из своих рядов, а Дамблдор оказал вам такую же любезность? А Министерство?

Они стремятся покончить с Вами, обвиняя Вас в том, что Вы живы. Помогают ли они тебе? Обучат вас? Или просто отправят вас ко мне, надеясь на очередное чудо. Они изолируют тебя, заключают в рамки и ставят на пьедестал, с которого ты падаешь.

Мы больше похожи, чем нет, и по мере того, как ты взрослеешь, ты становишься все более похожим на меня.

Помни, что пока твоя жизнь окутана полуправдой и ложью, я всегда говорил тебе только правду.

С днем рождения, мой наследник. Я зажег для тебя кант. Святая Оливия ярко горела.

Волдеморт

Из сложенного пергамента выпала простая серебряная лента. Украшенная сердечком под короной, она была символом любви и дружбы. Это было не более чем девичье кольцо, но руки Гарри дрожали.

Давным-давно был момент, когда Петунья Дурслей почувствовала капельку сострадания к сироте, находящейся под её опекой. В то время он почти бредил лихорадкой и был почти уверен, что она была галлюцинацией, если бы не кольцо, служившее доказательством.

Когда мы были маленькими, мы обменялись кольцами. Лили подарила мне это, а я ей - другое. Чтобы оно служило символом нашей любви". Вложив кольцо в ладонь Гарри, она скрылась.

Больше это кольцо никогда не упоминалось в их отношениях. Почти год он носил его, цепляясь за мать, которую не мог вспомнить. Так было до того лета, когда Дурсли и Гарри навестили сестру Вернона, Мардж Дурсли.

Толстая ненавистная женщина, она сразу же заметила кольцо и выхватила его из рук Гарри, отчитав его за воровство у честных людей. Гарри потерял контроль над собой - это был один из немногих случаев, когда он был настолько погружён в ярость, что мог бы убить и не заботиться об этом в данный момент. Плакал, брыкался, умолял - и ничего. Все, что он получил, - это крепкую пощечину и заткнутые уши. Тетя Петунья лишь грустно посмотрела на него и отвернулась. Тем летом один из терьеров тети Мардж "случайно" укусил его.

Волдеморт знал об этом.

Выйдя из оцепенения, Гарри сердито пробормотал заклинание зажигания и выскочил из зала. В уничтожении письма можно было обвинить его непредсказуемый характер. Если они будут настаивать на том, что у него есть характер, он их обяжет.

Распахнув двери, он едва не столкнулся с небольшой группой членов Ордена. Все они были невредимы, относительно нормальны, если не обращать внимания на тяжелый запах гари, который витал над ними.

"Святая Оливия. Мардж Дурсли". Гарри плюнул в сторону группы, после чего исчез в коридоре.

Вот дураки! Разве они не знали, разве они не видели всего того, что было у них на глазах! В очередной раз Снейп оказался прав, когда сказал, что Дамблдор был слеп к своему Золотому мальчику. Они все утешали его после смерти Дурслей, ожидая, что он снова впадёт в ступор под влиянием Сириуса. Неужели они не видели, что за этим кроется нечто большее, чем обычные разногласия между растущим мальчиком и авторитетными людьми? Разве они не знали, что он почти ненавидел Дурслей и совершенно презирал Мардж Дурсли? Разве они не знали, что он скорее пожелал бы им всем оказаться на дне Атлантики, чем пролил бы по ним хоть одну слезу? Конечно, Волдеморт не имел права убивать их, но это не оправдывало того факта, что его родственники не имели права лишать его жизни.

Волдеморт знал. Он знал. Он знал! Он знал! Как много он знал?

Подозрение Гарри о том, что Волдеморт видел его долгосрочные воспоминания, практически подтвердилось.

Кольцо, Мардж, Святая Оливия. Всё это было слишком. Никто этого не знал. Или, по крайней мере, никто не должен был.

Их жизни были зеркальным отражением друг друга. Пренебрежение и жестокое обращение вначале; амбиции и власть по мере роста. Он становился все больше и больше похожим на Волдеморта. Чтобы выкупить свою свободу, Гарри вступил на тёмные тропы, которые давным-давно перешёл юный Риддл.

И Гарри не знал, ужасаться ему или радоваться.

Конечно, Волдеморт совершал чудовищные преступления, но когда-то он был ребёнком, которого мир не смог спасти. Чтобы выжить, Риддл боролся за свою свободу, убивал ради своей власти и уничтожал ради своих амбиций.

Как далеко готов зайти Гарри ради собственной свободы?

Хогвартс может быть совершенно иным, чем Азкабан, но он служил той же цели.

Как далеко мог зайти Гарри, прежде чем мир сломал его? Как далеко согнулся Риддл, прежде чем его сломал Волдеморт?

Близилась полночь, когда прилетели совы - небольшая стайка с простыми безделушками, конфетами и книгами. К каждому подарку прилагались короткие записки. Рон, Джинни, Гермиона, близнецы, вся семья Уизли, Ремус Люпин, Невилл Лонгботтом и Луна Лавгуд. Орден счёл более безопасным не дарить Гарри подарки до тех пор, пока не будет подтверждено и исполнено нападение на него в день рождения, опасаясь нечестной игры.

Гарри с тоской посмотрел на письма Рона и Гермионы. Шестой курс стал поворотным пунктом для знаменитой гриффиндорской команды мечты; смерть изменила их. Несмотря на все опасности и приключения предыдущих лет, они никогда не сталкивались со смертью. Никогда палочка не была направлена на их сердца, а в глазах заклинателя не было убийства. Возможно, на пятом курсе всё было иначе, когда Гарри постоянно сгорал от эмоций и гнева. Однако на шестом курсе Гарри тихо размышлял.

Его жизнь выходила из-под его контроля. Он хотел доверять им. Он не сомневался, что каждый из них очень заботится о нём, но не мог заставить себя довериться им. Сколько раз его предавали? За ним шпионили? Обманывали? По неосторожности подвергали опасности? И эти люди, черт возьми, были на светлой стороне!

В том году он чаще, чем в прошлом, уходил в себя, искал других друзей, которые не требовали от него секретов, и погружался в недра Тайной комнаты.

Так гриффиндорская тройка дрейфовала. Рон стал капитаном команды по квиддичу, когда Гарри отказался от этого предложения. Гермиона наконец-то позволила себе погрузиться в книги, и её понимание текущих событий стало расплывчатым. Они всё ещё могли быть хорошими друзьями, но произошло слишком много событий, чтобы снова стать лучшими друзьями.

Как можно было объяснить Слизерин, парсел-магию, вампиров и оборотней?

Гарри небрежно бросил последний подарок на кровать. Нашупав кольцо, он осторожно надел его на мизинец левой руки. Тонкие руки блеснули в лунном свете, и Гарри подумал, не мамы ли это руки.

За шрамом так быстро нарастала энергия, что у Гарри перехватило дыхание. Зная, что, несмотря ни на что, у него будет болеть голова, когда все закончится, Гарри упал на колени.....

....., и мир закружился, когда его потянули за пупок. Он летел, падал, и вдруг снова смог дышать. Он осторожно прикоснулся к своему шраму, и его пальцы снова стали влажными. Ничего удивительного. Нашупывая палочку одной рукой, Гарри осмотрел комнату, в которой приземлился.

И вскочил на ноги, когда изумрудные глаза встретились с багровыми. Волдеморт спокойно сидел в кабинете, похожем на личный кабинет. Приподняв одну бровь, Волдеморт демонстративно положил тисовую палочку на стол между ними, чуть в стороне.

"Пожалуйста, присядьте, мистер Поттер. Я хочу только поговорить".

"И что, я должен в это поверить?", - проворчал Гарри. Если ему предстояло умереть, то он делает это стоя.

Его шрам пульсировал от близости Волдеморта, но Гарри игнорировал боль.

"Если бы я хотел, чтобы ты умер, ты бы умер. В тот момент, когда ты стал наследником Слизерина, наша связь была достаточно сильной, чтобы обойти все заслоны в Хогвартсе. Я не желаю твоей смерти в этот момент, я лишь хочу поговорить". Его голос был спокойным, харизматичным и успокаивающим одновременно, со змеиным акцентом.

Гарри по-прежнему не двигался. Волдеморт вздохнул и бросил на него взгляд, который в любом другом случае был бы умоляющим. Это, как ничто другое, заставило Гарри подчиниться.

"Хорошо, но поклянись, что ты не причинишь мне никакого вреда во время этой встречи, и я оставлю свою палочку".

"Очень хорошо. Я клянусь своей жизнью и магией, что из-за меня Гарри Поттер не пострадает".

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3326618>